

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-АПУ19-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 июля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Ермолаевой Т.А. Фроловой Л.Г.,

с участием осуждённого Агаджаняна Ю.П., адвоката Асеевой В.В., прокурора Курочкиной Л.А. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Агаджаняна Ю.П., адвокатов Шутова А.Д. и Писанкова М.С. на приговор Краснодарского краевого суда от 20 февраля 2019 года, согласно которому

АГАДЖАНИЯН Юрий Паргегович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

- 30 марта 2006 года Кировским районным судом г. Ростова-на-Дону по ч.5 ст. 33 и ч. 1 ст. 327, ч. 1 ст. 186, ч. 2 ст. 186, ч. 3 ст. 327 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 8 годам лишения свободы;
- 28 августа 2006 года Армавирским городским судом Краснодарского края по ч. 3 ст. 159 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы;
- 18 октября 2006 года Октябрьским районным судом г. Ставрополя Ставропольского края по ч. 3 ст. 159 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 9 годам лишения свободы;
- 18 октября 2006 года Ленинским районным судом г. Ставрополя Ставропольского края по ч. 3 ст. 159 УК РФ с применением ч.5 ст.69 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, согласно постановлению Печорского городского суда Республики Коми от 17 июля 2014 года освобождён из мест лишения свободы в связи с заменой неотбытой части

наказания в виде 5 месяцев 15 дней лишения свободы на ограничение свободы на 11 месяцев (наказание отбыто),

осуждён по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пп. «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ч. 2 ст.159 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 160 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 20 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором разрешены гражданские иски и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Агаджаняна Ю.П. и адвоката Асеевой В.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Курочкиной Л.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Агаджанян Ю.П. осуждён за разбойное нападение на Е [REDACTED] в ходе чего осуждённый, применяя предмет, используемый в качестве оружия, убил потерпевшего, а потом завладел его автомобилем стоимостью 2 096 427 рублей вместе с ключами и документами к нему.

Данные преступления совершены 20 января 2017 года.

Он же осуждён за кражу имущества Е [REDACTED] совершённую после убийства потерпевшего.

Осуждённый тайно похитил чужое имущество стоимостью 3 530 000 рублей, что относится к особо крупному размеру.

Агаджанян Ю.П. также осуждён за хищение чужого имущества, в результате чего он причинил потерпевшей П [REDACTED] материальный ущерб в размере 519 379 рублей 56 копеек.

Между осуждённым и потерпевшей был заключён договор аренды автомобиля, однако 6 февраля 2016 года Агаджанян Ю.П. продал арендованный автомобиль Б [REDACTED]

В ходе совершения данного преступления был похищен автомобиль «Хюндай Солярис».

Кроме того, Агаджанян Ю.П. осуждён за мошенничество, совершённое в отношении П [REDACTED], в ходе чего осуждённый, злоупотребляя доверием потерпевшей и П [REDACTED] похитил автомобиль «Лэнд Крузер» стоимостью 3 049 975 рублей, причинив потерпевшей материальный ущерб в особо крупном размере.

Данное преступление совершено 29 февраля 2016 года.

Агаджанян Ю.П. осуждён и за мошенничество, совершённое в отношении К [REDACTED]

Осуждённый, злоупотребляя доверием потерпевшей, в период с 24 по 28 апреля 2016 года похитил 100 000 рублей.

Изложенные выше преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе адвокат Шутов А.Д. просит изменить приговор и переквалифицировать действия Агаджаняна Ю.П. с пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 на п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, с п. «з» ч. 2 ст. 105 на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Защитник также ставит вопрос о прекращении уголовного преследования в отношении Агаджаняна Ю.П. по п. «б» ч. 4 ст. 158 и ч. 4 ст. 159 УК РФ на основании ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием события и состава преступления соответственно и о назначении минимального наказания за преступления, вину в совершении которых его подзащитный не отрицает.

По мнению адвоката Шутова А.Д., выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, суд не учёл обстоятельства, которые могли повлиять на его выводы, в приговоре суд сослался на недопустимые доказательства, по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильно применён уголовный закон.

Назначенное осуждённому наказание является несправедливым вследствие его чрезмерной суровости.

Ссылаясь на показания Агаджаняна Ю.П., защитник полагает, что инициатором продажи автомобиля «Лэнд Крузер» в Республике Крым был П [REDACTED]. Он предложил П [REDACTED] продать автомобиль своему знакомому по имени В [REDACTED] на что согласился П [REDACTED]. Последний

передал ему автомобиль и предоставил ему все полномочия, связанные с реализацией автомобиля.

П [] от имени своей жены подписал заранее подготовленный договор купли-продажи, передав ему этот договор, а также ключи от автомобиля, страховой полис на автомобиль и свидетельство о регистрации автомобиля, после чего П [] уехал. Однако сделка с В [] не состоялась. Тогда он стал искать другого покупателя. Его знакомый по имени В [] из Краснодара сообщил о том, что у того есть реальный покупатель на автомобиль.

1 марта 2016 года он вернулся в г. Краснодар, где покупатель автомобиля попросил его о том, чтобы договор купли-продажи подписала П [], о чём он сообщил П [] [] который отказался от того, чтобы П [] подписала договор. Затем П [] вновь позвонил ему и сказал, чтобы он вернул автомобиль П [], предупредив при этом его о том, что к нему домой прибыл участковый уполномоченный полиции, который действовал по вызову П []. Вскоре ему позвонил мужчина, представившийся участковым уполномоченным полиции, и выяснил у него, где он находится, сообщив ему в том числе о том, чтобы он остановил автомобиль и ждал того. Не желая встречаться с полицейскими, он оставил автомобиль в определённом месте вместе с ключами и документами, о чём он сообщил П [] []. Он не знает, что впоследствии произошло с данным автомобилем.

Вместе с тем по данному эпизоду обвинения защитник приводит показания П [] Л [] и П [] и указывает, что органами предварительного следствия не было принято мер к установлению личности продавца по имени О [] у которого Л [] приобрёл принадлежащий П [] автомобиль.

Также не было установлено, каким образом автомобиль, находившийся в розыске, был поставлен на учёт в органах ГИБДД.

На автомобиле была установлена спутниковая система сигнализации, однако никто не пытался установить место нахождения автомобиля в различное время для воспроизводства совершённых с ним действий. До настоящего времени Л [] [] не обращался в правоохранительные органы с заявлением о привлечении продавца по имени О [] к уголовной ответственности за совершение мошенничества.

Изложенные выше обстоятельства не были предметом исследования и в судебном заседании.

Суд также не установил, каким же образом ПТС на автомобиль, находившийся у П [] [] как показывал последний, оказался у неустановленного лица по имени О [].

Для разрешения сложившейся ситуации сторона защиты ходатайствовала об истребовании детализации телефонных соединений с номеров, принадлежащих Л [] и П [], однако суд первой инстанции необоснованно отказал в удовлетворении просьбы. Полученная информация, по мнению защитника, могла бы свидетельствовать о том, что П [] умышленно скрывает факт телефонных разговоров между нею и потенциальным покупателем 1 марта 2016 года.

Адвокат Шутов А.Д. обращает внимание на то, что суд не дал надлежащей оценки показаниям Агаджаняна Ю.П., который, отрицая причастность к разбойному нападению на Е [] в ходе чего было совершено убийство последнего, пояснил, что действительно 20 января 2017 года он и Е [] поехали к нему домой для оформления договора купли-продажи и передачи денег Е [] за проданный им ему автомобиль, о чём они договорились ранее. В квартире между ним и Е [] произошёл конфликт из-за недостоверной информации, размещённой Е [] в объявлении, относительно технических характеристик автомобиля.

Находясь в возбуждённом состоянии, он убил Е [] нанеся тому молотком удары в область головы. После убийства он не осматривал содержимое сумки Е []. Затем он на арендованном автомобиле поехал к родителям. В пути следования он выбросил сумку Е [] в мусорный бак с целью сокрытия следов преступления. Вернувшись домой, он тайно похитил автомобиль, принадлежащий Е [] который вместе с ключами и документами передал Т []. Потом он вывез труп Е [] облил бензином и поджёг.

При этом защитник обращает внимание на показания свидетеля М [], которая проживала с Е [] из которых следует, что Е [] занимался продажей автомобилей, а поэтому у последнего были деньги.

Кроме её показаний, как считает адвокат Шутов А.Д., иных доказательств, подтверждающих наличие денег у Е [] в момент встречи его с Агаджаняном Ю.П., нет.

Допрошенный в судебном заседании старший следователь П [] пояснил, что М [] обратилась в следственный отдел с заявлением о пропаже человека. В ходе дачи объяснений М [] сообщила о наличии у Е [] большой суммы денег, однако точную сумму она не называла. Всякий раз она меняла показания относительно суммы денег, которая иногда вырастала до 10 миллионов рублей.

Согласно показаниям Е [] у Е [] с собой были деньги не менее 3500000 рублей. Она же подтвердила, что её брат занимался

реализацией автомобилей, который носил деньги при себе в сумке. У Е [] был сотовый телефон стоимостью 20000 рублей.

Приводя изложенные выше показания, защитник полагает, что они являются противоречивыми в той части, что Е [] всегда носил с собой деньги и документы.

Сторона обвинения не представила доказательств, подтверждающих наличие у Е [] крупной суммы денег в момент убийства.

В ходе судебных прений государственный обвинитель говорил о наличии у Е [] крупной суммы денег в предположительной форме.

Обвинительный приговор по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ не может основываться на предположениях. Также нет достоверных доказательств, свидетельствующих о том, что Агаджанян Ю.П. пригласил Е [] к себе домой с целью совершения разбойного нападения и убийства.

Адвокат Шутов А.Д. выражает несогласие с решением суда о взыскании с Агаджаняна Ю.П. в пользу Е [] 3000000 рублей в счёт компенсации морального вреда ввиду несоответствия его размера принципам разумности и справедливости. Он же полагает, что суд назначил осуждённому несправедливое наказание. При решении данного вопроса суд не учёл влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни членов его семьи. Агаджанян Ю.П. по месту жительства характеризуется положительно, на учёте в психиатрическом и наркологическом диспансере не состоит, является инвалидом второй группы.

Защитник также указывает, что суд фальсифицировал приговор.

При провозглашении приговора было сообщено об отбывании осуждённым наказания в исправительной колонии строгого режима. Однако в приговоре указано, что Агаджанян Ю.П. должен отбывать наказание в исправительной колонии особого режима.

На аналогичные доводы и просьбу указал адвокат Писанков М.С. в своей апелляционной жалобе.

Защитник также дополнительно ссылается на нарушение судом положений ст. 297, 299 и 307 УПК РФ при описании преступного деяния.

Адвокат Писанков М.С. обращает внимание на то, что в протоколе судебного заседания не отражено устное ходатайство Агаджаняна Ю.П. о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. В ходе «предварительного судебного заседания» Агаджанян Ю.П. намеревался реализовать своё право на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей, однако суд отказал подсудимому в удовлетворении просьбы. Суд не учёл, что Агаджанян Ю.П. ходатайствовал о проведении «предварительного судебного заседания».

По мнению защитника, представленные Е [] расходы на установку памятника и затраты на оказание юридической помощи «являются сильно завышенными».

Также он выражает несогласие с решением суда об уничтожении вещей, принадлежащих Агаджаняну Ю.П.

В апелляционной жалобе осуждённый Агаджанян Ю.П. просит отменить приговор и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство, указав при этом на нарушение судом требований ст. 297, 299 и 307 УПК РФ при описании преступного деяния, а также на то, что в обоснование доказанности его вины в приговоре суд сослался на недопустимые доказательства, суд не учёл обстоятельства, которые могли повлиять на его выводы. Излагая собственные показания по эпизодам, связанным с потерпевшими Е [] и П [], осуждённый полагает, что его пояснения не опровергаются какими-либо доказательствами.

По мнению Агаджаняна Ю.П., подлежащий взысканию с него в пользу Е [] размер компенсации морального вреда не соответствует принципам разумности и справедливости, назначенное ему наказание является чрезмерно суровым, так как при решении данного вопроса суд не учёл положительные данные о его личности, а также то, что в психиатрическом и наркологическом диспансере он не состоит, он является инвалидом второй группы.

Осуждённый указывает, что при провозглашении приговора было сообщено о необходимости отбывания им наказания в исправительной колонии строгого режима, однако в представленной ему копии приговора речь идёт о том, что он должен отбывать наказание в исправительной колонии особого режима. Он также считает, что был лишён возможности реализовать право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Им было заявлено такое ходатайство, оно не было удовлетворено, суд ввёл его в заблуждение, указав на то, что он пропустил срок для подачи ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Агаджанян Ю.П. обращает внимание на фальсификацию протокола судебного заседания.

В возражениях на апелляционные жалобы представитель потерпевшей Е [] – адвокат Ткаченко М.П. и государственный обвинитель Шалимов Р.В. приводят суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым приговор в части решения вопроса о вещественных доказательствах – кроссовок чёрного цвета, джинсовых брюк тёмно-синего цвета, мобильного телефона «Keneksi» IMEI [], IMEI2 [],

мобильного телефона «Huawei» IMEI [REDACTED], IMEI2 [REDACTED], – подлежащих уничтожению, отменить ввиду отсутствия фактического и правового обоснования принятого судом решения и дело в этой части направить на новое судебное разбирательство в порядке ст. 396, 397 и 399 УПК РФ.

В остальной части этот же приговор в отношении Агаджаняна Ю.П. оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ст. 389¹⁵ УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора (за исключением внесённых выше в приговор изменений), не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы авторов апелляционных жалоб не основаны на фактических данных и законе.

Утверждения осуждённого и его защитников о нарушении судом права Агаджаняна Ю.П. на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей являются необоснованными.

Как следует из материалов уголовного дела, при ознакомлении с материалами дела обвиняемому были разъяснены положения ч. 5 ст. 217 УПК РФ, после чего он заявил о том, что желает воспользоваться правом, предусмотренным п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, то есть Агаджанян Ю.П. фактически заявил ходатайство о проведении предварительного слушания, не указав при этом оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ.

На тот период он не ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Уголовное дело было направлено в суд 22 августа 2018 года, копию обвинительного заключения обвиняемый получил в тот же день.

Несмотря на отсутствие оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ, суд всё-таки назначил предварительное слушание по делу, которое было

проведено 19 сентября 2018 года, в ходе которого обвиняемый просил о прекращении уголовного дела по ч. 2 ст. 159 УК РФ, однако суд отказал ему в удовлетворении просьбы.

Других ходатайств, в том числе и о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, Агаджанян Ю.П. не заявлял.

По итогам предварительного слушания суд вынес постановление о назначении судебного заседания.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ уголовное дело рассмотрено судьёй федерального суда общей юрисдикции. Судебное разбирательство по делу было назначено на 27 сентября 2018 года.

Следует отметить, что согласно ч. 3 ст. 229 УПК РФ обвиняемый мог заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей в течение 3 суток со дня получения копии обвинительного заключения, однако он этого не сделал. В соответствии с ч. 5 ст. 231 УПК РФ подсудимый не вправе заявлять, в том числе, ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

При сложившихся обстоятельствах 27 сентября 2018 года в ходе подготовительной части судебного заседания суд обоснованно, мотивированно отказал подсудимому Агаджаняну Ю.П. в удовлетворении ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (ходатайство было заявлено устно и в письменной форме).

Судебная коллегия не может согласиться с версией стороны защиты об убийстве Агаджаняном Ю.П. Е [] на почве личной неприязни к последнему и о совершении после этого кражи автомобиля, принадлежащего потерпевшему.

Свидетель Ж [] подтвердил, что в конце декабря 2016 года он продал Е [] автомобиль марки Volkswagen Touareg [] за 1500 000 рублей. Ранее Е [] покупал у него и другие автомобили.

Свидетель Т [] пояснил, что в начале декабря 2016 года он познакомился с Агаджаняном Ю.П., который сообщил ему о том, что последний занимается реализацией подержанных автомобилей.

Он попросил Агаджаняна Ю.П. подыскать автомобиль Volkswagen Touareg, на что тот согласился. 20 января 2017 года Агаджанян Ю.П. передал ему указанный выше автомобиль.

Показания Т [] [] согласуются с пояснениями свидетелей Т [] и Т []. Впоследствии, что усматривается из протокола осмотра, данный автомобиль был изъят у Т [] []. Свидетель М [] также подтвердила, что в декабре 2016 года Е [] с которым она проживала, приобрёл автомобиль Volkswagen Touareg г/н [] для последующей перепродажи.

После новогодних праздников 2017 года она присутствовала при встрече Е [] с Агаджаняном Ю.П. Последний хотел купить данный автомобиль. Он же приезжал к ним 14 января 2017 года и осматривал автомобиль. 20 января 2017 года Е [] поехал на встречу с Агаджаняном Ю.П. для продажи автомобиля.

В тот день она созванивалась с Е [] один раз. Это произошло около 10 часов. Потом она посылала ему сообщения и звонила ему, однако Е [] не отвечал ей. Затем телефон Е [] выключился.

На эти же обстоятельства указала потерпевшая Е []

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что Агаджанян Ю.П. заранее пообещал Т [] приобрести интересующий последнего автомобиль для передачи его Т [] что впоследствии и было сделано.

В судебном заседании на основании исследованных доказательств, приведённых в приговоре, достоверно установлено, что 20 января 2017 года, находясь в арендуемой Агаджаняном Ю.П. квартире, последний убил Е [] с целью завладения его автомобилем.

При этом суд сделал правильный вывод, что Агаджанян Ю.П. под надуманным предлогом пригласил Е [] к себе в квартиру. Не имея достаточных средств для приобретения автомобиля Е [] [] у Агаджаняна Ю.П. заранее сформировался умысел на убийство с целью завладения автомобилем для его последующей передачи Т []

В ходе предварительного следствия и в судебном заседании Агаджанян Ю.П. признал факт убийства им Е []

Его позиция о том, что убийство совершено на почве личной неприязни к потерпевшему, не согласуется с фактическими обстоятельствами, имевшими место как до совершения преступления, так и после убийства.

В его действиях усматривается определённая последовательность в реализации намеченной цели.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правильно квалифицировал действия Агаджаняна Ю.П. по п. «з» ч. 2 ст. 105 и пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

По делу нет оснований для оправдания Агаджаняна Ю.П. по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ за отсутствием события преступления.

В обоснование своей просьбы защитники ссылаются лишь на позицию Агаджаняна Ю.П. на различных этапах уголовного процесса. В то же время они не дают надлежащей оценки фактическим обстоятельствам, установленным судом на основании исследованных доказательств.

Потерпевшая Е [] – сестра погибшего Е [] – подтвердила, что её брат занимался продажей подержанных автомобилей. С декабря 2016 по 20 января 2017 года Е [] продал 4 автомобиля, каждый из которых стоил 230 000, 1 450 000, 1 300 000 и 2 350 000 рублей. Имеющиеся деньги Е [] всегда носил при себе в кожаной сумке стоимостью 10 000 рублей. У него также был телефон стоимостью 20 000 рублей.

При этом потерпевшая указала, что в момент убийства у Е [] при себе было не менее 3 500 000 рублей.

Свидетель Е [] – мать Е [] – также подтвердила, что её сын деньги всегда носил при себе. После убийства Е [] никаких денег при нём и в арендуемой им квартире не нашли. Кроме того, пропал сотовый телефон, который был у сына. 19 января 2017 года она разговаривала с сыном по сотовому телефону, тот сообщил ей о продаже им нескольких автомобилей, в результате чего сын имел 3 800 000 рублей.

На аналогичные обстоятельства сослалась свидетель М [] [] которая проживала с Е [] В день исчезновения, 20 января 2017 года, у Е [] было не менее 4 000 000 рублей, которые он получил в результате продажи нескольких подержанных автомобилей.

Свидетель Т [] пояснил, что в январе 2017 года он приобрёл у Е [] автомобиль за 1 250 000 рублей.

Свидетель А [] также показал, что 8 января 2017 года он купил у Е [] автомобиль за 235 000 рублей.

Свидетель В [] признал, что 17 января 2017 года он купил у Е [] автомобиль за 1 425 000 рублей.

Свидетель Г [] подтвердил, что он поддерживал дружеские отношения с Е [] который незадолго до убийства продал несколько автомобилей, а поэтому у Е [] было около 3 500 000 рублей.

Свидетель Г [] пояснил, что в ноябре 2016 года он возвратил Е [] долг в сумме 5 300 000 рублей.

По данному эпизоду обвинения в приговоре суд дал надлежащую оценку и иным доказательствам, подтверждающим виновность Агаджанян Ю.П.

Приведённые в приговоре доказательства с необходимой достаточностью подтверждают наличие у Е [] в момент убийства 3 500 000 рублей, а также сотового телефона и кожаной сумки стоимостью 20 000 и 10 000 рублей соответственно.

Впоследствии похищенными деньгами Агаджанян Ю.П. распорядился по своему усмотрению.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с утверждением авторов апелляционных жалоб о том, что Агаджанян Ю.П. не осматривал содержимое сумочки, которую, как утверждает последний, он выбросил в мусорный ящик.

Несостоятельной является аналогичная позиция осуждённого относительно автомобиля «Toyota Land Cruiser» г/н [] принадлежащего П []

Утверждение Агаджаняна Ю.П. о том, что по делу отсутствуют доказательства, подтверждающие причастность его к похищению данного автомобиля, противоречит фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Осуждённый не отрицает, что он вместе с П [] ездил на указанном выше автомобиле в г. Севастополь. Последний намеревался продать данный автомобиль. Он предложил П [] свои услуги по продаже автомобиля своему знакомому, данных которого он не помнит. П [] передал ему автомобиль, документы на него, а также подписанный П [] заранее подготовленный договор купли-продажи от имени своей жены.

Сделка с его знакомым не состоялась. Тогда он сам стал искать покупателя на автомобиль. В разговоре со своим знакомым В [] из г. Краснодара по сотовому телефону, данные которого он также не помнит, он узнал, что у того есть покупатель на автомобиль, после чего он вернулся в г. Краснодар на автомобиле, не ставя об этом в известность П []

Возвратившись в г. Краснодар, он позвонил П [] [] находящемуся в г. Севастополе, и сообщил о том, что покупатель желает, чтобы П [] непосредственно поставила свою подпись в договоре купли-продажи. Через некоторое время ему позвонил П [] и сказал ему, чтобы он возвратил автомобиль его жене. После этого ему позвонил мужчина и представился участковым полиции. При этом последний сообщил, что П [] обратилась к нему с заявлением о краже автомобиля.

Он не хотел встречаться с полицейскими, а поэтому автомобиль со всеми документами оставил на автозаправке. После этого он не имел никакого отношения к данному автомобилю.

Судебная коллегия считает, что при установлении умысла Агаджаняна Ю.П. на хищение автомобиля П [], необходимо исходить в том числе из признанных осуждённым фактических обстоятельств, из которых следует, что он, злоупотребляя доверием П [], получив от П [] автомобиль, настойчиво предпринимал соответствующие действия по продаже автомобиля, не поставив на определённом этапе в известность относительно принятого им решения П []

При этом он всякий раз указывает, что не знает данных лиц, которым он хотел продать автомобиль в г. Севастополе и в г. Краснодаре.

У осуждённого была реальная возможность вернуть автомобиль либо П [] либо П [], однако он этого не сделал.

Впоследствии, как пояснил свидетель Л [], он приобрёл у продавца по имени О [] автомобиль, принадлежащий П [], и переоформил его на своё имя в РЭО ГИБДД по месту своего жительства. Данные обстоятельства подтвердил свидетель Л []

Из пояснений свидетеля П [] усматривается, что у него были доверительные отношения с Агаджаняном Ю.П., а поэтому он передал последнему автомобиль со всеми документами для продажи. После этого он неоднократно созванивался с Агаджаняном Ю.П., который убеждал его, что занимается продажей автомобиля.

Впоследствии Агаджанян Ю.П. исчез вместе с автомобилем. Его жена не составляла и не подписывала каких-либо договоров купли-продажи автомобиля.

На аналогичные обстоятельства указала потерпевшая П []

Она же подтвердила, что Агаджанян Ю.П., узнав о продаже ею автомобиля, предлагал свою помощь, убеждая их в том, что у него есть знакомый в г. Севастополе, который желает приобрести автомобиль. При этом Агаджанян Ю.П. делал это очень навязчиво, уговаривал её мужа ехать в г. Севастополь с целью продажи автомобиля.

Об умысле Агаджаняна Ю.П. на хищение автомобиля П [] свидетельствуют показания свидетеля Г [] которая показала, что 29 февраля 2016 года (что подтверждается другими доказательствами) Агаджанян Ю.П. куда-то уехал, который иногда звонил ей. Однажды Агаджанян Ю.П. сообщил ей, что натворил глупостей, обещал всё уладить. В марте 2016 года ей позвонил П [] [] и потребовал, чтобы Агаджанян Ю.П. вернул автомобиль.

Пояснения указанных выше свидетелей и потерпевшей согласуются с другими приведёнными в приговоре доказательствами по данному эпизоду обвинения. Они же опровергают позицию стороны защиты о том, что Агаджанян Ю.П. не похищал автомобиль «Toyota Land Cruiser 200» г/н [] [] принадлежащий П []

Позиция осуждённого никоим образом не согласуется с совершёнными им предыдущими действиями в отношении автомобиля «Hyundai Solaris» г/н У [] [] принадлежащего П []. В судебном заседании суда первой инстанции Агаджанян Ю.П. признал вину в хищении данного автомобиля.

Потерпевшая П [] [] и свидетель П [] [] (муж потерпевшей) подтвердили, что по просьбе Агаджаняна Ю.П. они заключили договор аренды указанного выше автомобиля на сожительницу Агаджаняна Ю.П. – Г [] что имело место 4 февраля 2016 года. В мае 2016 года к ним домой приехал Б [] который пояснил, что 6 февраля 2016 года он купил автомобиль «Hyundai Solaris» г/н У [] у Агаджаняна Ю.П., однако последний до сих пор не передал ему ПТС на этот автомобиль.

Впоследствии данный автомобиль был изъят у Б [] и передан им.

Пояснения потерпевшей П [] и свидетеля П [] согласуются с показаниями свидетелей Б [] [] и Г [] [] и подтверждаются иными приведёнными в приговоре доказательствами.

В судебном заседании суда первой инстанции Агаджанян Ю.П. признал вину в хищении денег в размере 100 000 рублей, принадлежащих К []

Его виновность по данному эпизоду обвинения подтверждается показаниями потерпевшей К [] и свидетелей М [] [] К [] и другими приведёнными в приговоре доказательствами, которым суд дал правильную оценку.

Действия осуждённого судом квалифицированы правильно. В приговоре суд достаточно подробно обосновал и мотивировал вопрос о юридической квалификации действий Агаджаняна Ю.П. Неустановление личности продавца

по имени О [] у которого Л [] [] приобрёл принадлежащий П [] автомобиль, не влияет на правильность установленных судом фактических обстоятельств и юридической квалификации действий Агаджаняна Ю.П.

При описании преступного деяния суд верно указал, что Агаджанян Ю.П., не имея намерений выполнять обязательства по продаже автомобиля «Toyota Land Cruiser 200» г/н [] похитил его и распорядился им по своему усмотрению.

Также не имеют никакого отношения к делу обстоятельства, связанные с постановкой на учёт в органах ГИБДД похищенного автомобиля. Нет необходимости в установлении места нахождения похищенного автомобиля в различное время (с учётом наличия спутниковой системы сигнализации).

Суд первой инстанции обоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства об истребовании детализации телефонных соединений с номеров, принадлежащих Л [] и П []

При постановлении приговора судом соблюдены положения ст. 299 и 307 УПК РФ.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в установленном законом порядке.

Необоснованным является довод адвоката Шутова А.Д. о том, что приговор основан на предположениях.

Ни на чём не основан довод апелляционных жалоб о фальсификации приговора.

Участвовавшие в судебном заседании лица на стороне обвинения опровергают данное утверждение.

Из приговора следует, что суд назначил осуждённому отбывать наказание в исправительной колонии особого режима, что является правильным решением, так как оно соответствует требованиям п. «б» ч. 3 ст. 18 и п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

При назначении наказания судом соблюдены положения ст. 60 УК РФ, в том числе обстоятельства, на которые ссылаются авторы апелляционных жалоб. Назначенное Агаджаняну Ю.П. наказание отвечает принципам и целям, предусмотренным ст. 6 и 43 УК РФ.

Судом правильно разрешён гражданский иск Е [] [] к Агаджаняну Ю.П.

Материальный ущерб в размере 5178472 рублей, причинённый Е [REDACTED] подлежащий взысканию в её пользу с осуждённого, в том числе расходы на услуги морга, на погребение, изготовление и установку надгробного памятника в сумме 566900 рублей и затраты на оказание юридической помощи в размере 1070000 рублей, подтверждается исследованными в суде документами.

Суд обоснованно взыскал с осуждённого в пользу Е [REDACTED] 3000000 рублей в счёт компенсации морального вреда.

Принятое судом решение основано на положениях ст. 8, 151, 1064, 1080, 1099, 1100 и 1101 ГК РФ, оно отвечает принципам разумности и справедливости.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 20 февраля 2019 года в отношении Агаджаняна Юрия Паргеговича в части решения вопроса о вещественных доказательствах – кроссовок чёрного цвета, джинсовых брюк тёмно-синего цвета, мобильного телефона «Keneksi» IMEI1 [REDACTED] IMEI2 [REDACTED], мобильного телефона «Huawei» IMEI1 [REDACTED], IMEI2 [REDACTED] – отменить и дело в этой части передать на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

В остальной части этот же приговор в отношении Агаджаняна Ю.П. оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья